РЕБЁНОК И ДЕНЬГИ

Как передать ребёнку правильное отношение к деньгам

АБРАМ ГОЛДШТЕЙН

Абрам Голдштейн

Ребёнок и деньги: Как передать ребёнку правильное отношение к деньгам

https://litres.ru/74316332
SelfPub; 2026

Аннотация

По наследству передаются не деньги — передаётся отношение к деньгам. Именно оно решает, что будет с человеком через двадцать лет, а не сумма, с которой он начал.

Абрам Голдштейн — банкир, который годами наблюдал, как одни наследства исчезают за пять лет, а дети из обычных семей строят капитал с нуля. В этой книге он собрал систему финансового воспитания: от первой прозрачной копилки до первого вклада подростка.

Внутри:

— пять фраз, которые делают ребёнка бедным, и чем их заменить;

— карманные деньги как тренажёр: сумма, день, правило трёх частей, ежемесячный разбор;

— за что платить ребёнку нельзя — и как тогда мотивировать;

— как говорить с ребёнком о семейных деньгах и трудностях;

— ловушки родительской любви: «всё лучшее — детям», подарки вместо времени, тепличные деньги;

— первый заработок, первый вклад и сложный процент на его собственных цифрах.

Первая книга автора — «Капитал вместо зарплаты» — была про вас. Эта — про то, что вы передадите дальше.

Абрам Голдштейн Ребёнок и деньги: Как передать ребёнку правильное отношение к деньгам

АБРАМ ГОЛДШТЕЙН
РЕБЁНОК И ДЕНЬГИ
Как передать ребёнку правильное отношение к деньгам

Вступление

За долгие годы в банке я видел сотни семей с деньгами и сотни семей без денег. И одну закономерность, которая пугает меня до сих пор: дети богатых чаще всего становились богатыми, дети бедных — бедными. Даже когда наследства не было вообще.

Сразу оговорюсь, потому что вы наверняка вспомнили обратные примеры. Мажоры, прожигающие отцовские деньги. Наследники, которым досталось всё — и не осталось ничего. Такие есть в каждом поколении, я видел их вблизи чаще, чем хотелось бы. Но приглядитесь к этим историям: это семьи, где ребёнку передали деньги, а отношение к деньгам передать не смогли или не успели. Именно поэтому я говорю «ча-

ще всего», а не «всегда». В среднем картина упрямая: тех, кому вместе с деньгами передали и правила — и кто этими правилами распорядился, — в разы больше, чем тех, кто всё спустил. Просто о вторых интереснее рассказывать.

Сначала я думал, что дело в стартовых условиях. В связях, в образовании, в первых деньгах на бизнес. Потом я увидел достаточно случаев, где наследство было — и исчезало за пять лет. И достаточно случаев, где не было ничего, кроме привычек, — и из этих привычек вырастал капитал.

Тогда я понял: по наследству передаются не деньги. По наследству передаётся отношение к деньгам. И вот оно-то и решает, что будет с человеком через двадцать лет — а вовсе не сумма на счёте, с которой он начал.

• • •

Богатая семья передаёт ребёнку не миллионы. Она передаёт спокойный тон разговора о деньгах за ужином. Привычку считать, прежде чем покупать. Понимание, что деньги приходят от работы и решений, а не от чуда. Умение подождать месяц, чтобы купить лучше и дешевле. Отношение к деньгам как к инструменту, а не как к празднику или беде.

Бедная семья — я говорю не про доход, а про мышление — передаёт другое. «Денег нет и не будет». «Богатые все воруют». «Не в деньгах счастье». «Мы не можем себе этого позволить» — сказанное с такой интонацией, что ребёнок запоминает не факт, а стыд. Деньги в таких семьях — источник тревоги. О них либо молчат, либо ссорятся.

Ребёнок впитывает это до того, как научится считать. И дальше живёт с этим сорок, пятьдесят, шестьдесят лет. Зарплата может вырасти в десять раз — установки не меняются от суммы. Я видел людей с доходом в миллион в месяц, которые обращались с деньгами точно так же, как их родители с зарплатой инженера: тратили всё, боялись считать, прятали от себя правду.

• • •

Эта книга — о том, как передать ребёнку правильное отношение к деньгам. Осознанно, а не случайно. Она короткая, потому что тема не требует толстого тома — она требует честности и десятка конкретных решений.

Здесь не будет педагогических теорий. Я не педагог. Я банкир, который годами наблюдал результаты чужого воспитания — уже во взрослых людях, уже с настоящими деньгами. Я видел, во что вырастает «на, только отстань». Видел, во что вырастает «мы тебе всё, а ты...». Видел, во что вырастает спокойное «давай посчитаем вместе».

Всё, что здесь написано, проверено не на детях — на взрослых, которыми эти дети стали.

• • •

Одно предупреждение, прежде чем начнём. Ничего из этой книги не сработает, если вы сами обращаетесь с деньгами так, как не хотели бы, чтобы обращался ваш ребёнок. Дети не делают то, что мы говорим. Дети делают то, что мы делаем.

Поэтому первая книга — «Капитал вместо зарплаты» — была про вас. Эта, вторая, — про то, что вы передадите дальше. Порядок именно такой, и он не случайный.

Начнём.

Раздел 1. Наследство без денег

Глава 1. Дети не слушают. Дети смотрят

Один знакомый, владелец сети магазинов, жаловался на сына: «Я ему сто раз объяснял, что деньги надо считать. Как об стенку горох». Мы сидели у него в кабинете. За разговор он дважды заказал доставку, не глядя на цену, один раз купил по телефону часы «под настроение» и отмахнулся от бухгалтера, который принёс отчёт: «Потом, потом».

Сын не слышал его слов. Сын видел его жизнь.

• • •

Ребёнок учится обращаться с деньгами не тогда, когда вы садитесь с ним «поговорить о финансах». Он учится каждый день, молча, боковым зрением. Как вы платите на кассе. Как реагируете на цену. Что говорите друг другу про зарплату. Как выглядит ваше лицо, когда приходит счёт за коммуналку. Ссоритесь вы из-за денег или считаете вместе.

К десяти годам у ребёнка уже есть финансовая модель мира. Он не может её сформулировать, но она уже работает: деньги — это спокойствие или тревога, инструмент или награда, тема для разговора или запретная зона. Эту модель он

взял не из ваших лекций. Он снял её с вас, как копию.

Психологи называют это моделированием. Я всю жизнь называл это проще: яблоко от яблони. За все годы в банке я почти не встречал исключений. Взрослый человек с зарплатой в 300 тысяч, который в конце месяца остаётся на нуле, почти всегда вырос в доме, где деньги утекали так же — просто суммы были меньше.

• • •

Что это значит на практике

Прежде чем учить ребёнка, посмотрите на себя глазами ребёнка. Неделю просто наблюдайте за собой и отмечайте, что он видит.

Он видит, как вы покупаете. Со списком или импульсивно? Сравниваете цены или берёте первое? Говорите «давай подумаем до завтра» или тащите на кассу?

Он видит, как вы говорите о деньгах дома. Спокойно, как о погоде? С раздражением? Никак — тема закрыта?

Он видит, что происходит, когда денег не хватает. Паника и поиск виноватых? Или спокойное «в этом месяце сокращаемся, вот план»?

Он видит, откуда, по вашей версии, берутся деньги. Вы ругаете работу и начальника — значит, деньги приходят от страдания. Вы обсуждаете, как решили задачу и получили премию, — значит, деньги приходят от результата.

• • •

Ничего из того, что написано в следующих главах, не сра-

ботает без этой. Можно выстроить идеальную систему карманных денег, правильно дарить, правильно объяснять — и всё это разобьётся об одну сцену, где вы кричите из-за денег или покупаете четвёртый гаджет «потому что настроение».

Хорошая новость: работает и обратное. Даже если вы не прочитаете дальше ни одной главы, но начнёте при ребёнке считать, планировать и спокойно говорить о деньгах — половина дела сделана. Молча.

Отец никогда не читал мне лекций о деньгах. Он просто каждое воскресенье садился за стол и записывал расходы недели в тетрадь. Мне было шесть, и я думал, что так делают все. Мне до сих пор кажется, что эта тетрадь дала мне больше, чем экономический факультет.

Глава 2. Пять фраз, которые делают ребёнка бедным

Установки о деньгах передаются словами, которые мы повторяем не задумываясь. Эти фразы кажутся безобидными — мы сами выросли на них. Но каждая из них — программа, которая будет работать в голове ребёнка десятилетиями. Я разберу пять самых опасных: что в них зашито, чем заменить, как приживается замена — и главное, каким человеком вырастает ребёнок в первом и во втором случае. Проверьте

себя: сколько из них звучит в вашем доме?

• • •

«У нас нет денег»

Самая частая и самая разрушительная. Ребёнок просит игрушку, родитель отмахивается: «У нас нет денег». Почти всегда это неправда — деньги есть, просто не на это. Но ребёнок слышит буквально: денег нет. Мы бедные. Просить — стыдно.

Из этой фразы вырастает взрослый с фоновым ощущением дефицита. Он боится тратить даже тогда, когда может себе позволить. Или наоборот — тратит всё сразу, потому что «денег всё равно нет», какая разница.

Замена простая и честная: «У нас другие планы на эти деньги». Или: «Эта вещь не входит в наш бюджет этого месяца. Хочешь — внесём в план на следующий». Чувствуете разницу? В первой версии мир — место дефицита. Во второй — место выбора и планирования. Слов почти столько же, эффект противоположный.

Первое время новая фраза будет цепляться за зубы — старая вылетает сама, вы произносили её тысячу раз. Помогает простой приём: договоритесь с женой или мужем ловить друг друга. Поймали — не стыдим, просто переформулировали вслух и поехали дальше. А если ребёнок старое уже наслушался, можно сказать ему прямо: «Помнишь, я говорил "у нас нет денег"? Это не совсем так. Деньги есть, просто мы решаем, на что они пойдут. Вот на это — не пойдут».

И смотрите, что происходит на дистанции. Ребёнок, выросший на «у нас нет денег», во взрослой жизни просит прибавку с ощущением, что попрошайничает. Ребёнок, выросший на «у нас другие планы на эти деньги», спокойно спрашивает: «Что нужно сделать, чтобы это стало возможным?» Первый живёт в мире, где денег нет. Второй — в мире, где деньги распределяют. Формально одна и та же семья, один и тот же доход. Разница — три слова.

«Богатые все воруют»

Или мягче: «Честным трудом больших денег не заработаешь». Родитель говорит это, чтобы объяснить себе собственное положение. А ребёнок записывает: деньги — это грязь, богатство — это стыдно.

Дальше происходит то, что я видел десятки раз уже во взрослых людях: человек подходит к порогу дохода — и сам себя тормозит. Отказывается от повышения, заваливает переговоры, находит способ не разбогатеть. Потому что глубоко внутри сидит детское: стать богатым — значит стать плохим. Предать своих.

Что говорить вместо этого: «Большие деньги — это большая ответственность. Кто-то распоряжается ей честно, кто-то нет. Люди разные». Это правда, и эта правда не закрывает ребёнку дорогу наверх.

Проверьте себя и на мягких формах — они маскируются лучше грубых: «зато мы честные», «денег много не бывает только у жуликов», «наворовал, а не заработал» — про

любого успешного знакомого. Каждая такая реплика при ребёнке — кирпич в тот же потолок. Хочется прокомментировать чужое богатство — комментируйте устройство, а не приговор: «У него сеть магазинов, представляешь, сколько там работы» вместо «понятно, на чём поднялся».

Что это даёт на дистанции: у ребёнка не будет внутреннего конфликта между «хочу зарабатывать» и «хочу быть хорошим». Это редкое и дорогое отсутствие. Люди с таким конфликтом всю жизнь жмут газ и тормоз одновременно — и удивляются, почему машина не едет.

«Не в деньгах счастье»

Формально — правда. Но ребёнок слышит эту фразу не в философской беседе. Он слышит её, когда семья не может что-то себе позволить. И тогда она означает: думать о деньгах — низко, хотеть денег — стыдно, заниматься деньгами — недостойно.

Взрослый с этой установкой не ведёт бюджет, потому что «есть вещи поважнее». Не просит прибавку, потому что «не в деньгах дело». И оказывается в шестьдесят без сбережений — зато с чувством морального превосходства, которым не оплатить лекарства.

Честная версия: «Деньги не главное в жизни, но они дают свободу заниматься главным». Счастье действительно не в деньгах. Оно в том, что деньги позволяют: время с семьёй, здоровье, выбор, спокойный сон.

Здесь важно не перегнуть в другую сторону — «деньги

решают всё» калечит не слабее. Рабочая позиция посередине: деньги — инструмент. Молотком не измеряют счастье, но без молотка не построишь дом. Говорите с ребёнком именно на уровне инструмента: вот это деньги умеют — свобода, выбор, помощь близким, спокойный сон; вот этого не умеют — дружба, здоровье в конечном счёте, то, как к тебе относятся люди.

Ребёнок с установкой «деньги — инструмент» вырастает человеком, который спокойно занимается деньгами, не делая из них ни бога, ни чёрта. Он не стыдится хотеть больше и не презирает тех, у кого меньше. Я много раз видел: именно такие люди строят самые устойчивые капиталы — без надрыва, без жадности, как хороший мастер работает хорошим инструментом.

«Вырастешь — узнаешь» / «Это не твоего ума дело»

Так тема денег становится запретной. Ребёнок спросил, сколько вы зарабатываете, — получил отпор. Спросил, почему нельзя купить машину, как у соседа, — «не лезь во взрослые дела».

Ребёнок делает вывод: деньги — тайна, о них не спрашивают. И вот уже взрослый человек не может обсудить с работодателем зарплату, стесняется торговаться с подрядчиком, не говорит с женой о бюджете. Финансовая немота, приобретённая в семь лет.

О деньгах можно и нужно говорить с ребёнком — на его уровне, честно, без драмы. Как именно и что говорить в ка-

ком возрасте — глава 10.

Правило на каждый день: на любой денежный вопрос ребёнка отвечайте сразу и на его уровне. Не знаете, как объяснить, — так и скажите: «Хороший вопрос. Дай подумаю до вечера, объясню нормально». Это в сто раз лучше, чем отмахнуться: ребёнок видит, что вопрос принят. А уровень подбирается просто: пятилетке — на игрушках, десятилетке — на его карманных, подростку — на реальных цифрах семьи.

Награда за эти разговоры приходит через двадцать лет. Человек, с которым о деньгах говорили с детства, торгуется о зарплате без пота в ладонях, обсуждает с женой бюджет без скандала и задаёт банку неудобные вопросы про комиссии. Финансовая речь — это мышца. Качается она только разговором, и лучше начинать тренировки дома.

«Мы себе этого позволить не можем»

Фраза-сестра «у нас нет денег», но с дополнительным ядом: она произносится с интонацией поражения. Ребёнок считывает не «эта покупка не входит в план», а «мы — люди второго сорта, для нас это недоступно в принципе».

Богатая семья — по мышлению, не по доходу — говорит иначе: «Как мы можем себе это позволить?» Вопрос вместо приговора. Такая формулировка включает голову: сколько это стоит, сколько нужно откладывать, за какой срок соберём, есть ли способ получить дешевле. Одна и та же ситуация: в первом случае ребёнок учится сдаваться, во втором

— считать и планировать.

Этот вопрос стоит задавать вслух и всерьёз, а не риторически. Ребёнок просит дорогую вещь — садитесь и считаете вместе: сколько стоит, сколько семья может откладывать, когда получится, что можно сделать, чтобы получилось раньше. Иногда ответ будет «за полгода», иногда — «в этом году никак». Оба ответа нормальные: это не отказ, это план или честный расчёт. Ребёнок переживает их совершенно иначе, чем «не можем»: дверь не захлопнули, просто до неё идти.

Из таких расчётов вырастает взрослый с редким навыком: на свои желания он отвечает не «да» кошелька и не «нет» страха — он отвечает планом. Увидел, посчитал, назначил срок или отказался осознанно. Таких людей не берут в оборот рассрочки «за 299 в месяц» — они умеют считать сами.

• • •

Все пять фраз объединяет одно: они говорятся на автомате, потому что так говорили наши родители. Никто не хотел зла. Но программы работают независимо от намерений.

Неделю просто ловите себя. Не ругайте, не корите — просто замечайте и заменяйте. Через месяц новые формулировки станут такими же автоматическими, как старые.

Богатых от бедных отличают не деньги, а слова, которыми они говорят о деньгах при детях. Деньги приходят и уходят. Слова остаются на всю жизнь.

Глава 3. Четыре этажа: что ребёнок должен понять и когда

Родители совершают две противоположные ошибки. Первая — начать слишком поздно: «Вот пойдёт работать, тогда и разберётся». К этому моменту все установки уже застыли, и разбираться человек будет двадцать лет, через собственные ошибки и кредиты. Вторая — вывалить всё сразу: посадить десятилетнего и рассказать ему про инвестиции, инфляцию и сложный процент. Ребёнок кивнёт и ничего не унесёт.

Финансовое мышление собирается по этажам, как дом. Каждый возраст — свой этаж, со своей главной идеей, своими инструментами и своими типичными родительскими ошибками. Нельзя строить третий без первого. В этой главе — карта всего дома; подробные инструкции по каждому этажу будут в следующих трёх главах.

• • •

До 5 лет: деньги существуют

Задача-минимум: ребёнок понимает, что вещи не берутся из ниоткуда. За них платят. Деньги дают за работу.

Это всё. Никаких копилок с процентами, никаких «финансовых игр по методике». Просто берите ребёнка в магазин, давайте ему протянуть купюру кассиру или приложить карту, проговаривайте простое: «Мы работаем — нам платят деньги — на них мы покупаем еду и одежду».

Самая важная вещь в этом возрасте — чтобы карта не выглядела волшебной. Четырёхлетка видит: родитель прикладывает кусок пластика — и ему отдают всё, что он хочет. Магия. Скажите простыми словами: «На карте лежат деньги, которые папа заработал. Сейчас мы потратили часть. Когда они кончатся, карта перестанет работать».

Почему не раньше и не больше: у дошкольника ещё нет представления о времени и количестве — «неделя» и «сто рублей» для него просто звук. Зато эмоции он считывает безошибочно. Поэтому на первом этаже важнее всего не знания, а фон: деньги в доме — спокойная тема. Если при слове

«деньги» у родителей каменеют лица, первый этаж уже строится кривым.

Проверка, что этаж пройден: ребёнок может своими словами сказать, что вещи покупают на деньги, а деньги дают за работу. Всё, фундамент стоит.

5–10 лет: деньги можно копить и ждать

Этаж номер два: у денег есть количество, они конечны, и — главное открытие этого возраста — если не потратить сейчас, можно получить больше потом. Терпение превращается в деньги.

Здесь появляются первые собственные деньги, копилка с целью и первые самостоятельные решения — со всеми ошибками. Именно в этом возрасте мозг дозревает до идеи «потом»: ребёнок уже способен удержать цель на несколько недель и связать сегодняшний отказ с завтрашним результатом. Раньше этой способности просто нет, а позже её уже надо тренировать — иначе «хочу сейчас» останется главным финансовым решением на всю жизнь.

Типичная родительская ошибка этажа — торопить события: заводить разговоры про проценты и инвестиции, когда у ребёнка ещё не случилось главное открытие — «я подождал, и у меня получилось». Не спешите. Один пройденный путь от пустой банки до купленной цели даёт больше, чем год умных разговоров.

Проверка этажа: у ребёнка была цель, он на неё накопил и купил сам. Хотя бы один раз и целиком: захотел — копил —

дождался — держит в руках. Инструменты этажа — в главе 4.

11–15 лет: деньгами можно управлять

Третий этаж: бюджет. Регулярные карманные деньги, за которые ребёнок отвечает сам: распределяет, планирует, доживает до конца недели или не доживает и делает выводы. Первая банковская карта. Первое знакомство с рекламой как с противником: тебе продают, ты либо ведёшься, либо думаешь.

Это возраст, когда закладывается главный навык взрослой финансовой жизни: жить на фиксированную сумму и выбирать. Не всё сразу, а что-то одно. Ответственность здесь впервые настоящая: деньги регулярные, решения свои, последствия свои. При этом отделы мозга, отвечающие за «подумай о последствиях», дозревают только к двадцати с лишним годам — поэтому ошибки на этом этаже не сбой, а часть конструкции. Дешёвые ошибки сейчас — страховка от дорогих потом.

Ошибка родителей на этом этаже — спасать. Дал деньги — и тут же выкупает из каждой ямы: докинул до понедельника, компенсировал потерянное, доплатил на хотелку. Каждое такое спасение стирает урок, ради которого всё затевалось.

Проверка этажа: ребёнок стабильно, месяцами доживает до конца недели на свою сумму без авансов. Знает, куда уходят его деньги, и может показать. Хотя бы раз накопил на что-то существенное сам. Инструменты — в главе 5.

16+ лет: деньги можно зарабатывать и умножать

Четвёртый этаж: собственный доход. Первая подработка, первые заработанные (не выданные — заработанные) деньги. Своя карта, свой счёт. Первый вклад и первое знакомство со сложным процентом — уже не на словах, а на своих цифрах.

Смысл этажа — двойной переход: от выданных денег к заработанным и от денег, которые лежат, к деньгам, которые работают. По закону подрабатывать можно с четырнадцати лет — с согласия родителей и с ограничениями по часам, с шестнадцати — почти как взрослому. Лето между учебными годами — идеальное окно для первого опыта.

Ошибка родителей здесь — держать штурвал: контролировать заработанное, требовать отчёта, запрещать «глупые» траты его собственных денег. Заработанное — его целиком, вместе с правом на глупости. Ваша зона — только безопасность и большие решения.

Проверка этажа — она же выпускной экзамен всей книги. К восемнадцати человек: зарабатывал сам хотя бы один сезон; ведёт свой бюджет; накопил подушку хотя бы в один-два месяца своих расходов; понимает на собственных цифрах, как работает вклад; не влезает в дурные долги. Если так — вы дали ему больше, чем дала бы квартира в наследство. Инструменты — в главе 6.

• • •

Если вы опоздали

Читаете это, а ребёнку уже четырнадцать, и никаких этажей никто не строил? Спокойно. Этажи работают в любом возрасте — просто проходить их придётся быстрее.

Начните с честного разговора: «Я понял, что никогда не говорил с тобой о деньгах по-настоящему. Хочу это исправить». Подросток оценит, что с ним говорят как со взрослым. Дальше — те же этажи, сжатые по времени: карманные деньги с бюджетом, цель с накоплением, подработка, первый вклад. За полтора-два года можно пройти путь, рассчитанный на десять лет. Хуже опоздания только одно: решить, что поздно, и не начать.

Мне доводилось видеть наследников, которым в двадцать пять вручали состояние, — а они не прошли ни одного этажа. Деньги были, дома не было. Состояния хватало в среднем лет на пять.

Раздел 2. Три возраста

Глава 4. 5–10 лет: монеты, копилка и первое «подожди»

В этом возрасте у ребёнка появляется первая собственная экономика. Она крошечная — сто рублей от бабушки, мелочь со сдачи, — но для обучения размер не имеет значения. Имеет значение, что деньги свои. Чужими деньгами распоряжаться не учатся.

• • •

Прозрачная копилка и цель

Первый инструмент — копилка. Одно важное условие: она должна быть прозрачной. Керамическая свинья, в которой денег не видно, — абстракция. Прозрачная банка, где ребёнок видит, как растёт слой монет, — наглядный урок накопления. Деньги видны, прогресс виден, мотивация растёт вместе со слоем.

Второе условие: у копилки должна быть цель. Просто копить — бессмысленно и скучно даже для взрослого. Ребёнок хочет конкретную игрушку за 800 рублей? Отлично. Распечатайте картинку, приклейте на банку, посчитайте вместе: «В неделю ты откладываешь 100 рублей. Значит, через восемь недель — твоя». Нарисуйте шкалу из восьми делений, пусть закрашивает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.